

НАВІНЫ. ПАДЗЕІ. ФАКТЫ

Навіны адукацыі: кратка пра галоўнае

ЛІЧБАВАЯ АДУКАЦЫЯ: ПРАБЛЕМЫ І ПЕРСПЕКТЫВЫ

В. Л. Лозицкий. Цифровая трансформация процессов в системе образования Республики Беларусь: вызовы и перспективы развития

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ ПЕДАГОГІКІ І ПСІХАЛОГІІ

Е. С. Полякова, М. В. Иванова, А. И. Ковалёв. Закономерности музыкального искусства в образовательном процессе

А. И. Малинок-Бачище. Интеракционистский подход как базовая методология для изучения виктимного поведения подростков

ПАДРЫХТОЎКА ПЕДАГОГА

И. П. Кондратьева, А. В. Савчук. Использование ресурсов виртуальной обучающей среды в формировании психологической компетентности педагогов

НА ШЛЯХУ ДА ІНКЛЮЗІІ

✓ Вядучая —
В. В. Хітрук

В 37 В. Э. Гаманович, О. В. Даливеля. Подготовка специальных педагогов к формированию функциональной грамотности у обучающихся с особенностями психофизического развития

НАВУКОВЫЯ ПУБЛІКАЦЫІ ПА ВЫНІКАХ ДЫСЕРТАЦЫЙНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

Н. Л. Бортулева. Общациональная и региональная структура социально-политических диспозиций личности

ПСІХАЛОГІЯ АСОБЫ

А. В. Музыченко, А. В. Лоптев. Взаимосвязь родительских установок в детстве с психологическим благополучием женщин в период их ранней взрослости

ДУХОЎНА-МАРАЛЬНАЕ І ПАТРЫЯТЫЧНАЕ ВЫХАВАННЕ

С. М. Зубок. О некоторых проблемных аспектах воспитания гражданственности у обучающихся

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

В. В. Радыгина, О. В. Клезович, К. М. Сивец. Содержательно-организационные основания повышения квалификации педагогических кадров БССР в 1944–1991 годах

АДУКАЦЫЯ ЗАМЕЖЖА

Гао Шэнхао. Из истории становления и развития профессиональной школы игры на бачау в Китае

ІНФАРМАЦЫЯ

Новые требования ВАК по структуре и оформлению научных публикаций по теме диссертации

Взаимосвязь родительских установок в детстве с психологическим благополучием женщин в период их ранней взрослости

А. В. Музыченко, А. В. Лоптев

Актуальность исследования обусловлена переоценкой семейных и воспитательных установок родителей современными взрослыми детьми. В статье обсуждаются особенности благополучия и удовлетворённости жизнью современных женщин в период ранней взрослости во взаимосвязи с родительскими установками их матерей. Родительские установки матерей анализируются с учётом семейного статуса, самооценки физического здоровья и материального благосостояния их взрослых дочерей. Полученные результаты служат основой для разработки программ психологического просвещения и помощи взрослым женщинам с низким уровнем психологического благополучия, а также матерям с неконструктивными родительскими установками.

The relevance of the study is due to the revaluation of family and educational attitudes of parents by modern adult children. The article discusses the peculiarities of well-being and life satisfaction of modern women during early adulthood in relation to the parental attitudes of their mothers. Mothers' parenting attitudes are analyzed taking into account marital status, self-assessed physical health and material well-being of their adult daughters. The results obtained serve as the basis for the development of programs for psychological education and assistance to adult women with a low level of psychological well-being and mothers with unconstructive parental attitudes.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительские установки, психологическое благополучие, ранняя взрослость.

Keywords: child-parent relationships, parental settings, psychological well-being, early adulthood.

Проблема исследования отсроченного влияния оказанных воздействий на личность является трудноосуществимой в связи с многообразием факторов, обуславливающих становление личности. Также значительные затруднения в реализации исследований ретроспективного типа составляют искажения переживаний в памяти человека, субъективизм в оценке прошлого под влиянием событий настоящего. Вместе с тем, принимая как факт субъективную сущность внутреннего мира человека, его психики, следует отметить важность изучения отношений человека к себе и другим, что

обеспечивает некоторую возможность прогнозирования взаимодействий. Не менее значимым для практики психологического сопровождения личности является изучение ресурсных возможностей личности [1, с. 290–297] и её смыслообразования [2], что предполагает обращение к переоценке прошлого, к ценностному обмену с другими людьми, установлению понимания как объективных фактов, так и смыслов с учётом социальных контекстов.

Психологическое благополучие личности выступает интегральной характеристикой личностных ресурсов, включая объективные и субъективные факторы. Субъективное благополучие как устойчивое состояние, складывающееся на основе соотношения позитивных и негативных аффектов, выступает составной частью психологического благополучия в целом, которое сопряжено с задачами возрастного развития. Психофизиологический комфорт, состояние здоровья, удовлетворённость разного уровня потребностей и сбалансированность разных сфер жизни, наличие жизненных перспектив и возможностей продуктивного решения актуальных задач составляют этот феномен, связанный с переживанием счастья и удовлетворённостью жизнью. На каждой возрастной ступени, исходя из уровня осознанности и осмысленности своей жизни, возможностей совладания с трудными жизненными ситуациями, реализованности предыдущих задач возрастного развития, складывается уникальное соотношение составляющих психологического благополучия, требующее разработки психодиагностического инструментария.

Научный интерес к родительским установкам в контексте психологического благополучия выросших детей связан с осмыслением ими характера детско-родительских отношений в прошлом и формированием собственных воспитательных позиций. Изменение социокультурной ситуации личностного взросления представителей разных поколений, воспитывающихся в советское время и в период становления суверенного государства, имеет, вероятно, значение прежде всего в интерпретации родительских установок.

Цель предпринятого нами исследования состоит в установлении

характера взаимосвязи родительских установок в детстве с показателями психологического благополучия женщин в период ранней зрелости. Объектом исследования выступает психологическое благополучие личности, а предметом — взаимосвязь родительских установок в отношении женщин в детстве и их психологического благополучия в период ранней зрелости. Выборку испытуемых составили 65 женщин в возрасте от 23 до 39 лет, а также их матери. Анализу подлежали следующие социально-демографические характеристики женщин ранней зрелости: 42 человека (64,6 %) имеют собственную семью, 35 респондентов (53,8 %) имеют детей, 7 человек (10,8 %) имели опыт развода. По самооценке собственного здоровья 39 человек (60 %) охарактеризовали его как хорошее, 23 (35,4 %) — как удовлетворительное и ещё 3 человека (4,6 %) — как неудовлетворительное. Собственное материальное состояние (или материальное состояние собственной семьи при её наличии) 30 человек (46,2 %) оценили как хорошее, 29 (44,6 %) — как удовлетворительное и ещё 6 человек (9,2 %) — как неудовлетворительное.

Исследованием состояний психологического благополучия занимались М. Аргайл, Н. Бредберн, Э. Динер, С. Любомирски, К. Рифф, а также Н. А. Батурина, Б. С. Братусь, С. А. Водяхо [3], М. Е. Воронина [4],

” Психологический комфорт, состояние здоровья, удовлетворённость разного уровня потребностей и сбалансированность разных сфер жизни, наличие жизненных перспектив и возможностей продуктивного решения актуальных задач составляют психологическое благополучие, которое связано с переживанием счастья и удовлетворённостью жизнью.

Алла Викторовна Музыченко,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой психологии образования
и развития личности Института психологии
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

Анна Валерьевна Лоптев,
выпускница Института психологии
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка

П. П. Фесенко [5], Т. Д. Шевеленкова [6], Л. В. Куликов. Косвенно положения современных теорий психологического благополучия отражены в работах Ш. Бюлер, А. Маслоу, Г. Олпорта, Э. Эриксона и других. Проблематика детско-родительских отношений представлена работами А. Я. Варги, А. И. Захарова, В. Н. Дружинина, М. И. Лисиной, А. С. Спиваковской, Г. Т. Хоментausкаса и др.

Родительские установки — форма проявления детско-родительских отношений, выражающихся в степени принятия родителем ребёнка и ожиданиях родителя, а также в формировании со стороны ребёнка определённого типа привязанности. Детский отклик выражается в комбинации позитивного или негативного отношения к родителям, а также представлениях о позитивном или негативном отношении к нему со стороны родителей. Изменение имеющихся родительских установок достигается за счёт коррекции паттернов контроля, содержания требований, характера воспитательных воздействий на ребёнка,

а также качества эмоциональной поддержки в его адрес. Формы отклонения установок: гипо- либо гиперпротекции; эмоциональное отвержение, или чрезмерная жёсткость; предъявление ребёнку требований, не соответствующих его возможностям. Критериями конструктивности родительских установок являются адекватность требований, гибкость отношения к ребёнку в соответствии с динамикой его развития, а также прогностичность данных требований. Психологическое неблагополучие в зрелом возрасте формируется за счёт следующих механизмов: компенсации, защиты, привлечения внимания, инфантилизации, замыкания, копирования.

На основе теоретического анализа проблемы и пилотажного исследования [7] были определены психодиагностические методики: «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Ryff Scales of Psychological Well-Being, RPWB) в адаптации Н. Н. Лепешинского [8], опросник «Индекс жизненной удовлетворённости» (Life Satisfaction Index A, LSIA) Б. Ньюгартен

в адаптации Н. В. Паниной [9], «Методика изучения родительских установок» (Parental Attitude Research Instrument, PARI) Э. Шеффер и Р. Белл в адаптации Т. В. Нещерет [10]. Исследование дополнялось опросными методами. Для статистической обработки данных применялись U-критерий Манна — Уитни и критерий ранговой корреляции Спирмена.

Методика психологического благополучия К. Рифф интегрирует в себе представления разных концепций и является наиболее научно обоснованной, имеет актуальную адаптацию. Содержание шкал «Позитивные отношения», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Цели в жизни», «Самопринятие» отражают задачи современного взрослого человека: построение доверительных отношений, личностная самостоятельность, эффективный контроль обстоятельств, осмысленное самосовершенствование при принятии себя. Методика позволяет также оценить интегральный показатель психологического благополучия личности. Для сопоставления нами используются показатели опросника жизненной удовлетворённости по шкалам: «Индекс жизненной удовлетворённости», «Интерес к жизни», «Последовательность в достижении целей», «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями», «Положительная оценка себя и собственных поступков», «Общий фон настроения». Анализ родительских установок осуществлялся по шкалам: «Отношение к семейной роли», «Оптимальный эмоциональный контакт с ребёнком», «Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком», «Излишняя концентрация на ребёнке», включающим детализирующие шкалы.

Определены показатели родительских установок в отношении женщин в период их детства: от 78,5 % до 93,8 % респондентов имеют средний уровень в соответствии с нормативными показателями. В родительских установках по шкале

Родительские установки — форма проявления детско-родительских отношений, выражающихся в степени принятия родителем ребёнка и ожиданиях родителя, а также в формировании со стороны ребёнка определённого типа привязанности.

«Отношение к семейной роли» высокие показатели выявлены по детализирующим шкалам «Зависимость и несамостоятельность матери» (20 %) и «Сверхавторитет родителей» (18,5 %), низкие — по шкалам «Доминирование матери» (12,3 %) и «Ограниченность интересов матери рамками семьи» (9,2 %). Основные сложности состоят в нарушении личностных границ ребёнка и недостаточной психолого-педагогической компетентности матерей. Дополнительно установлено, что матери женщин, переживших развод, статистически в большей степени проявляли признаки по шкале «Ограниченность интересов рамками семьи» ($U = 144,000$; $p \leq 0,05$). Матерям женщин, удовлетворительно оценивающих своё здоровье, по сравнению с матерями женщин, высоко оценивающих своё здоровье, характерны более высокие показатели по шкалам «Неудовлетворённость ролью хозяйки семьи» ($U = 380,000$; $p \leq 0,05$), а также «Безучастность мужа» ($U = 361,000$; $p \leq 0,05$), что отражает их возможную гиперфункциональность во взаимоотношениях. Матерям женщин, определяющих своё материальное положение как удовлетворительное, по сравнению с матерями, чьи дочери оценивают его как высокое, характерны более высокие показатели по шкале «Неудовлетворённость ролью хозяйки семьи».

В родительских установках группы «Оптимальный эмоциональный контакт с ребёнком» высокие показатели выявлены по шкалам «Уравнительные отношения родителей и ребёнка» (15,4 %) и «Вербализация, побуждение словесных проявлений» (15,4 %), низкие значения — по шкале «Партнёрские отношения» (9,2 %).

Установлено, что у матерей женщин, имеющих собственную семью, выше показатели по шкале «Уравнительные отношения с ребёнком» ($U = 399,000$; $p \leq 0,05$), а у матерей женщин, удовлетворительно оценивающих своё материальное положение, по сравнению с женщинами, которые оценивают его высоко, выше показатели по шкале «Партнёрские отношения» ($U = 380,000$; $p \leq 0,05$).

В установках группы «Излишняя эмоциональная дистанция с ребёнком» высокие показатели по шкале «Раздражительность, вспыльчивость» (10,8 %), а низкие — по шкале «Излишняя строгость, суровость с ребёнком» (16,9 %). У матерей женщин с удовлетворительной самооценкой здоровья по сравнению с матерями женщин с высокой самооценкой выше показатели по шкале «Излишняя строгость, суровость с ребёнком» ($U = 319,500$; $p \leq 0,05$), что отражает ограниченность их эмоциональных ресурсов.

В установках группы «Излишняя концентрация на ребёнке» высокие показатели по шкале «Подавление агрессивности» (12,3 %), низкие — по шкалам «Стремление ускорить развитие ребёнка» (16,9 %) и «Подавление сексуальности» (15,4 %). У матерей женщин, оценивающих своё здоровье как удовлетворительное, по сравнению с теми, кто оценивает его высоко, выше значения по шкалам «Создание безопасности, опасение обидеть ребёнка» ($U = 381,500$; $p \leq 0,01$), «Подавление сексуальности» ($U = 301,500$; $p \leq 0,01$), «Чрезвычайное вмешательство в мир ребёнка» ($U = 330,500$; $p \leq 0,05$).

Получены показатели психологического благополучия женщин в период ранней взрослости: большая часть находится на среднем уровне. Однако данная тенденция не настолько выражена, как в случае с показателями родительских установок. Высокие показатели выявлены по шкалам «Автономия» (30,8 %) и «Личностный рост» (27,7 %), низкие — по шкале «Управление средой» (23,1 %). Дополнительно установлено, что у женщин с

высокой самооценкой собственного здоровья выше показатели по шкалам «Общий уровень психологического благополучия» ($U = 300,500$; $p \leq 0,05$), «Цели в жизни» ($U = 305,000$; $p \leq 0,05$) и «Самопринятие» ($U = 302,500$; $p \leq 0,05$).

Относительно показателей удовлетворённости жизнью установлена следующая последовательность по возрастанию: «Согласованность поставленных и достигнутых целей» (средний балл: 4,4), «Интерес к жизни» (4,77), «Общий фон настроения» (4,98), «Положительная оценка себя и собственных поступков» (5,91), «Последовательность в достижении целей» (6). У женщин, имеющих собственную семью, выше показатели по шкале «Положительная оценка себя и собственных поступков» ($U = 317,000$; $p \leq 0,05$). У женщин с высокой самооценкой здоровья по сравнению с женщинами с удовлетворительной самооценкой здоровья более высокие показатели по следующим шкалам: «Общий индекс удовлетворённости жизнью» ($U = 242,500$; $p \leq 0,01$), «Интерес к жизни» ($U = 273,500$; $p \leq 0,01$), «Последовательность в достижении целей» ($U = 209,000$; $p \leq 0,01$), «Согласованность поставленных и достигнутых целей» ($U = 253,500$; $p \leq 0,01$), «Положительная оценка себя и собственных поступков» ($U = 275,000$; $p \leq 0,01$), «Общий фон настроения» ($U = 306,500$; $p \leq 0,05$). У женщин с высокой оценкой собственного материального благополучия по сравнению с женщинами с удовлетворительной оценкой выше показатели по шкалам «Общий индекс удовлетворённости жизнью» ($U = 279,500$; $p \leq 0,05$), «Интерес к жизни» ($U = 300,000$; $p \leq 0,05$). Так, можно заключить, что ощущение своего здоровья связано с удовлетворённостью разными сторонами своей жизни, реализуемой активностью, настроением, и наоборот: удовлетворённость достижениями в разных сферах активности улучшает ощущение своего здоровья.

Выявлены особенности взаимосвязи родительских установок в детстве с психологическим благополучием женщин в